

УДК 341: 639.2/.3: 061.62 (269)

К.В. Шуст

О международной деятельности ВНИРО и бассейновых рыбохозяйственных институтов в сфере рационального использования морских живых ресурсов Антарктики

Единое водное пространство в южной части Мирового океана, называемое Антарктикой, люди начали осваивать позже всех других биопродуктивных регионов земного шара. Только в XVIII в. после выбоя китов и тюленей в северном полушарии сюда пришли норвежские и английские китобои и зверобои. В начале XIX в. к ним присоединились Аргентина, Германия, Япония и другие страны. Интенсивность этих видов промысла быстро нарастала, и уже к концу 30-х гг. прошлого века наметилось серьезное снижение численности ряда видов китов и тюленей [Зенкович, 1969; Хлыстов, 1980; Бородин, 1996]. Правда, уже тогда предпринимались первые попытки по ограничению или регулированию промысла на национальной или двусторонней основе, но они, естественно, не могли остановить мировую экспансию.

Анализируя международно-правовые проблемы промысла морских млекопитающих, В.П. Хлыстов [1980] выделяет два этапа:

- первый (до 40-х гг. XX в.) — бесконтрольный и зачастую хищнический промысел животных с последующими частичными ограничениями национально-правового характера и первыми попытками конвенционного регулирования;
- второй (с середины 50-х гг. XX в.) — промысел, характеризующийся комплексными мерами охраны морских живых ресурсов как на конвенционной основе, так и на основе двусторонних договоренностей.

Советский китобойный промысел в водах Антарктики начался в конце 1947 г. китобойной флотилией «Слава». В то же время, в отличие от других китобойных флотилий, на ней в Антарктику была направлена научная группа, состоящая из двух отрядов: биологического, сформированного ВНИРО, и гидрометеорологического, работы которого обеспечивались ГОИНОм. Был собран богатейший материал по биологии, планктону (включая антарктический криль), метеорологии и гидрологии во время работ в Атлантическом и Тихоокеанском секторах.

В последующие годы работы научных групп на советских китобазах были продолжены с участием сотрудников ВНИРО и специального одесского отделения ВНИРО по китобойному промыслу [Юхов, 1983]. Таким образом, в конце 40-х и начале 50-х гг. XX в. были заложены основы советских антарктических исследований, получивших вскоре свое продолжение в комплексной советской экспедиции в Антарктику по программе Международного геофизического года (1957–1958) на судах «Обь» и «Лена». Высокая активность действий Советского Союза в Антарктике в послевоенное время беспокоила многие заинтересованные страны, имевшие территориальные претензии на континентальные и островные участки еще с начала XX в.

Например, Англия в 1908 и 1917 гг. объявила претензии на все острова и территории между 20° и 50° з.д., к югу от 50° ю.ш., и между 59° и 80° з.д., к югу от 58° ю.ш., Австралия в 1933 г. — на все острова и территории между 160° и 45° в.д., к югу от 60° ю.ш., Новая Зеландия в 1923 г. — между 160° в.д. и 150° з.д., к югу от 60° ю.ш. и т.д. Причем, интересно, что в 1940 г. Чили и Аргентина одновременно выдвинули претензии на острова и территории, объявленные ранее территорией Англии!? Эти государства, принимавшие односторонние акты о государственной принадлежности отдельных районов Антарктики, оправдывали свои действия разного рода историческими, географическими и юридическими соображениями. Советский Союз никогда не признавал заявленные семью странами территориальные претензии в Антарктике и в 1950 г. им был объявлен меморандум правительствам США, Франции, Норвегии, Австралии, Англии, Аргентины и Новой Зеландии о незаконности любого решения о регионах Антарктики без СССР. В нем, в частности говорилось, что «... в настоящее время было бы целесообразно обсудить вопрос о режиме Антарктики в международном порядке, имея в виду достижение такого соглашения, которое отвечало бы законным интересам всех заинтересованных государств». Именно таким соглашением стал договор об Антарктике, который после успешного проведения Международного геофизического года 1 декабря 1959 г. подписали 12 стран и все территориальные претензии были заморожены.

В послевоенное время усилилась не только научная, но и промысловая деятельность в Антарктиде. остро встал вопрос о необходимости мер по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. В 1946 г. рядом добывающих китов стран была подписана международная конвенция по регулированию китобойного промысла и на ее основе в 1948 г. создана Международная китобойная комиссия, определяющая квоты вылова китов в Антарктике.

Через 20 лет, кроме китов и тюленей, к живым морским ресурсам Антарктики будут отнесены донные и мезопелагические рыбы, кальмары, крабы и антарктический криль. Однако при составлении договора об Антарктике в ст. XI. был включен подпункт о том, что одной из целей договора является охрана и сохранение живых ресурсов Антарктики.

Уже на I межправительственном консультативном совещании (Канберра, 1961) были обсуждены и приняты «Общие правила поведения для охраны и сохранения живых ресурсов в Антарктике», оговаривающие ограничения по уничтожению и повреждению животных и растений. В ходе работы II консультативного совещания (Буэнос-Айрес, 1962) по предложению научного комитета по изучению Антарктики (СКАР) было решено приступить к подготовке проекта специального документа о мерах по защите живых ресурсов Антарктики [Голицын, 1980]. Такой документ в виде «Согласованных мер по охране фауны и флоры в Антарктике» был принят на следующем III консультативном совещании, прошедшем в Брюсселе в 1964 г. Отдельные документы по «сохранению и регулированию промысла тюленей в Антарктике» разрабатывались на IV (Сант-Яго, 1966), V и VI (Лондон, 1972) консультативных совещаниях. На их основе была создана конвенция по сохранению тюленей в Антарктике, вступившая в силу в 1977 г. Были определены нормы добычи по видам: крабод — 175 тыс. экз., морские леопарды — 12 тыс. голов, тюлень Уэдделла — 5 тыс. экз. Были также установлены сроки и зоны потенциального промысла.

Однако к концу 70-х гг. прошлого века интерес к промыслу антарктических тюленей сошел на нет. Теперь промысловиков больше привлекали огромные ресурсы антарктического криля и рыб, возможность промысла которых доказали научно-промысловые экспедиции Советского Союза 60–70-х гг. Результаты «крилевых» рейсов калининградского судна «Муксун», в 1961–1963 гг. первой Южно-Атлантической экспедиции ВНИРО на НПС «Академик Книпович» и в 1964–1965 гг. ряда последующих экспедиций этого судна в воды Антарктики, научно-промысловые рейсы судов южного бассейна СРТМ «Аэлита», НПС «Скиф» и дальневосточного НПС «Профессор Дерюгин» в воды индоокеанского и тихоокеанского секторов в начале 70-х гг. XX в. полностью изменили представле-

ния о масштабах и перспективах не только вылова криля, но и ряда ранее неизвестных миру ценных видов промысловых рыб [Любимова, 1987; Пермитин, 1987; Шуст, 1998]. В этой связи к середине 1970-х гг. интерес к живым ресурсам Антарктики значительно возрос и на IX консультативном совещании в Лондоне в 1977 г. участники согласились с необходимостью принятия практических мер для создания режима сохранения и рационального использования биоресурсов Антарктики. На этом совещании было принято подготовленное СКАР «Временное руководство по сохранению морских живых ресурсов Антарктики». В рекомендациях указывалось, что режим сохранения конвенции должен распространяться на морские работы не только к югу от 60° ю.ш., но и к северу, для того чтобы обеспечить эффективность сохранения антарктической экосистемы в целом [Федоров, Малышев, 1980].

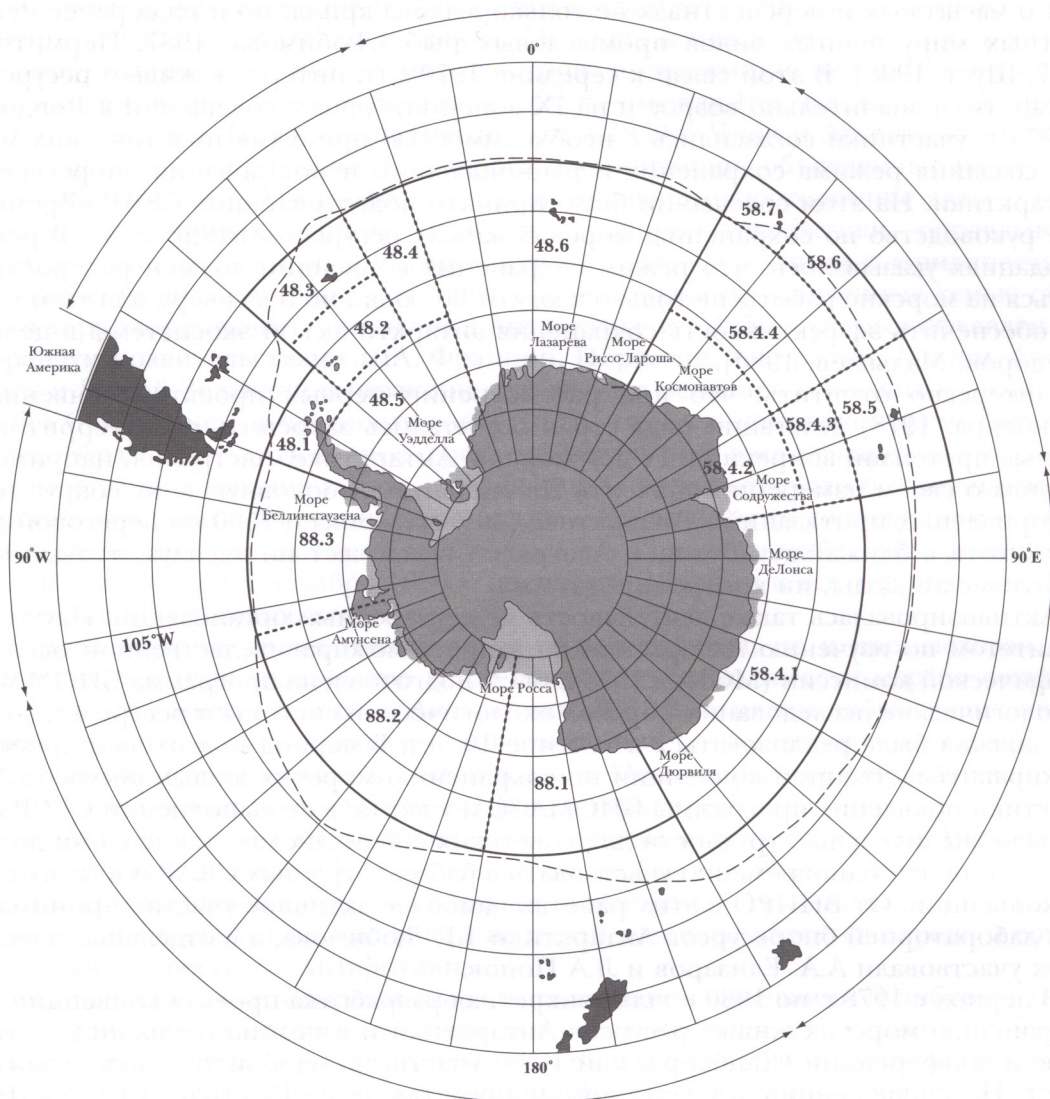
Интересно отметить, что при рассмотрении первых проектов конвенции (Канберра, 1978) делегации ряда стран попытались закрепить свои территориальные претензии вопреки ст. IV договора об Антарктике. Австралия, например, заявила о своем намерении объявить 200-мильную рыболовную зону вокруг территориальных притязаний в Антарктике (40% материка и 7500 км береговой линии), хотя в ближайшем будущем Австралия не сможет ни эксплуатировать антарктические воды, ни контролировать их.

Активизировалась также деятельность международных организаций. Научным комитетом по изучению Антарктики по запросу межправительственной океанографической комиссии (МОК) в 1978 г. была подготовлена программа БИОМАСС (биологические исследования морской экологической системы и ресурсов), которая должна была реализоваться в течение 10 лет. В период подготовки проекта межправительственной конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики появление программы БИОМАСС и участие в ее выполнении СССР создавало значительные трудности для советских специалистов, так как они должны были почти одновременно участвовать в рабочих группах СКАР и в подготовке конвенции. От ВНИРО в этих работах наиболее активное участие принимала зав. лабораторией биоресурсов Антарктики Т.Г. Любимова, а в отдельных заседаниях участвовали А.А. Елизаров и Л.А. Попов.

В период с 1978 г. по 1980 г. шла конкретная разработка проекта конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики и в результате на дипломатической конференции (Канберра, май 1980) участники одобрили и подписали ее текст. На конференции присутствовали представители 15 стран: СССР, США, Франция, ФРГ, ГДР, ПНР, Англия, Япония, Австралия, Аргентина, Бельгия, Норвегия, Новая Зеландия, ЮАР и Чили.

Как отмечал присутствующий на конференции сотрудник МИД СССР В.В. Голицин, работа в Канберре проходила в напряженной обстановке. Западные страны, не заинтересованные в использовании морских живых ресурсов Антарктики, в первую очередь США и Англия, стремились добиться включения в конвенцию положений, которые затруднили бы промысел этих ресурсов и сделали невозможным его дальнейшее расширение. Этой же цели отвечало выдвинутое США и активно поддержанное некоторыми другими западными странами предложение о принятии временных мер, которые действовали бы до вступления конвенции в силу. Суть указанных мер сводилась к установлению в течение этого периода максимально допустимых уловов по видам и созданию банка научных данных. При этом уровни уловов по видам совершенно необоснованно рекомендовались очень низкими. Так, по крилю для всех стран предлагалось установить лимит в 2 млн т. Идея банка научных данных на практике означала выкачивание у Советского Союза, имеющего приоритет в изучении вод Антарктики, ценной научной информации об антарктических морских живых ресурсах, накопленной за долгие годы исследований.

Советская делегация, поддержанная делегациями ГДР, ПНР и Японии, выступила против предложения о временных мерах. В качестве аргументации указывалось на то, что имеющийся промысел незначителен и даже его расширение в ближайшие годы не может привести к подрыву огромных запасов морских живых ресурсов Антарктики.

Зона действия АНТКОМ

Советский Союз, чей приоритет в области всестороннего изучения биоресурсов Антарктики в то время был неоспорим, выразил готовность поддерживать режим, способствующий сохранению и рациональному использованию морских живых ресурсов Южного океана, как это сказано в ст. II и IX конвенции.

«Статья II

1. Целью настоящей Конвенции является сохранение морских живых ресурсов Антарктики.

Для целей настоящей Конвенции термин «сохранение» включает рациональное использование.

Любой промысел и связанная с ним деятельность в районе применения настоящей Конвенции проводятся в соответствии с положениями настоящей Конвенции и следующими принципами сохранения:

а) предотвращение сокращения численности любой вылавливаемой популяции до уровней ниже таких, которые обеспечивают ее устойчивое пополнение. С этой целью не должно допускаться ее сокращение ниже уровня, близкого к тому, который обеспечивает наибольший чистый годовой прирост;

б) поддержание экологических взаимосвязей между вылавливаемыми, зависящими от них и связанными с ними популяциями морских живых ресурсов Антарктики и восстановление истощенных популяций до уровней, определенных в подпункте (а) и выше;

с) предотвращение изменений или сведение до минимума опасности изменений в морской экосистеме, которые являются потенциально необратимыми на протяжении двух или трех десятилетий, принимая во внимание состояние имеющихся знаний о прямом и косвенном воздействии промысла, влиянии внесения не свойственных данному району видов, последствиях связанной с этим деятельности для морской экосистемы и последствиях изменений в окружающей среде с тем, чтобы было возможно устойчивое сохранение морских живых ресурсов Антарктики. <...>

Статья IX

1. Функцией Комиссии является осуществление цели и принципов, изложенных в ст. II настоящей Конвенции. С этой целью она:

a) способствует проведению исследований и всестороннего изучения морских живых ресурсов Антарктики и антарктической морской экосистемы;

b) собирает данные о состоянии популяций морских живых ресурсов Антарктики, изменениях в них и о факторах, влияющих на распределение, численность и продуктивность вылавливаемых видов и зависящих от них или связанных с ними видов или популяций;

c) обеспечивает сбор статистических данных об уловах и промысловых усилиях в том, что касается вылавливаемых популяций;

d) анализирует, распространяет и публикует информацию, упомянутую выше в подпунктах (b) и (c), и доклады Научного Комитета;

e) устанавливает потребность в сохранении и анализирует эффективность мер по сохранению;

f) с учетом положений пункта 5 настоящей статьи разрабатывает, принимает и пересматривает меры по сохранению на основе наилучшей имеющейся научной информации;

g) применяет систему наблюдения и инспекции, созданную в соответствии со ст. XXIV настоящей Конвенции;

h) проводит такую другую деятельность, которая необходима для достижения цели настоящей Конвенции.

2. Упомянутые выше в пункте I (f) меры по сохранению включают следующие:

a) определение количества любого вида, которое может вылавливаться в районе применения настоящей Конвенции;

b) определение районов и подрайонов на основе распределения популяций морских живых ресурсов Антарктики;

c) определение количества, которое может вылавливаться из популяций районов и подрайонов;

d) определение охраняемых видов;

e) определение размера, возраста и в соответствующих случаях пола видов, которые могут вылавливаться;

f) определение сезонов, открытых и закрытых для промысла;

g) определение открытых и закрытых зон, районов или подрайонов для целей научного изучения или сохранения, включая особые зоны охраны и научного изучения;

h) регулирование промысловых усилий и методов лова, в том числе орудий лова, с целью, в частности, избежания излишнего сосредоточения промысла в каком-либо районе или подрайоне;

i) принятие таких других мер по сохранению, какие Комиссия считает необходимыми для осуществления цели настоящей Конвенции, включая меры, касающиеся последствий промысла и связанной с ним деятельности для компонентов морской экосистемы, иных чем вылавливаемые популяции.

3. Комиссия публикует все действующие меры по сохранению и ведет их учет.

4. При выполнении своих функций, указанных выше в пункте I, Комиссия полностью учитывает рекомендации и мнение Научного Комитета».

Как указывает В.В. Голицин, положение о создании такого высокоавторитетного научного органа было включено в конвенцию по настоянию советской делегации, и в результате после создания и начала действий комиссии, научный ко-

митет АНТКОМ стал центром для консультаций и сотрудничества в области сбора материалов и изучения информации о морских живых ресурсах Антарктики. Он также разработал критерии и методы вынесения решений при разработке мер по сохранению и оценке состояния популяций целевых (промысловых) видов и других компонентов экосистем.

В то же время следует отметить, что две первые сессии комиссии и научного комитета, проходившие в 1982 и 1983 гг. в Хобарте, носили в основном организационный характер. Так, научный комитет составил опись имеющихся к этому времени данных и программ (включая программу БИОМАСС), стремясь определить тип доступной информации, количество и местонахождение данных. Были составлены описи с характеристиками судов, работавших в водах Антарктики, а также рассмотрены предложения по стандартизации форм бортовых журналов.

Наиболее значительным пунктом обсуждения был краткий отчет о первом международном эксперименте по оценке биомассы криля в Антарктическом секторе — ФИБЕКС.

Морской эксперимент, проведенный в январе-марте 1981 г. при использовании 12 судов десяти стран (включая НПС «Одиссей» от Советского Союза с научной группой из ВНИРО под руководством К.И. Юданова), позволил собрать самое большое количество акустических данных, на основании которых рабочее совещание в Гамбурге выработало оценку численности криля в четырех зонах обледования в южной Атлантике.

Основываясь именно на этих данных позднее, в 1991 г., на рабочей группе АНТКОМ по крилю в Ялте был определен и рекомендован комиссии предохранительный лимит вылова криля на уровне 1,5 млн т.

К началу действия комиссии и научного комитета Советский Союз был наиболее активно добывающей и опытной страной, проводивший с начала 70-х гг. XX в. не только промысел, но и всестороннее изучение морских живых ресурсов Антарктики. Именно по этой причине в секретариат АНТКОМ советские специалисты ежегодно представляли как ретроспективную, так и текущую информацию по распределению, биологии, размерно-возрастному составу и численности нототений, белокровных и мезопелагических рыб и антарктического криля. Благодаря усилиям отечественных ученых и специалистов к 80-м гг. прошлого века было описано 32 вида рыб, ранее неизвестных для вод Антарктики, из них 24 вида были вообще новыми для науки [Пермитин, 1987; Шуст, 1998]. Опыт советских научных, поисковых и промысловых судов позволил также определить районы и сроки образования наиболее плотных концентраций криля, донных и мезопелагических рыб, провести оценку запасов и величин возможного вылова. Большая часть этой ценной информации была передана в секретариат комиссии или представлена в виде докладов и разработок на рабочие группы и на сессии научного комитета и комиссии.

Принимая во внимание, что при интенсивном вылове придонных рыб могло произойти отрицательное воздействие на локальные популяции мраморной и других нототений, ледяной рыбы, на III сессии АНТКОМ в 1984 г. советская делегация представила «Временные правила рыболовства для советских судов, работающих в водах Антарктики». На их основе были приняты первые меры по сохранению морских живых ресурсов Антарктики: 1/III — запрет на промысел в водах о. Южная Георгия в пределах окружающей ее 12-мильной зоны и 2/III — запрет на использование пелагических и донных тралов с размером ячеи менее указанной для определенных видов рыб.

С середины и до конца 80-х гг. XX в. количество принимаемых на сессиях мер сохранения постоянно нарастало и к 1990 г. их было уже 17. Причем почти все они, за исключением одной меры по предоставлению информации о вылове рыбы по пятидневным периодам, были направлены на ограничение или запрет вылова определенных видов рыб (ледяной, желтоперки, нототений и др.) в наиболее продуктивных подрайонах Антарктического сектора: о. Южная Георгия и скала Шаг (48.3), Южные Оркнейские острова (48.2) и Южные Шетландские острова (48.1). Основная часть вылова рыбы в Конвенционном районе приходи-

лась в те годы на Советский Союз, и меры сохранения соответственно были направлены прежде всего на ограничение нашего вылова. В этой связи советским делегациям приходилось аргументировано доказывать рациональность нашего подхода к величинам ОДУ целевых видов рыб и видов прилова.

Практически ежегодно в наиболее перспективных подрайонах 48.1, 48.2 и 48.3 проводились траловые учетные съемки экспедициями ВНИРО на НПС «Академик Книпович», реже экспедиционные работы АтлантНИРО и промысловых разведок Западного и Северного бассейнов.

В Индоокеанском секторе съемки проводили экспедиции АзЧерНИРО (позднее ЮгНИРО) и Югрыбпромразведки, а в приматериковых морях Тихоокеанского сектора исследования выполняли специалисты ТИНРО и ТурНИФа.

В обобщенном виде научные данные и статистика вылова через ВНИРО представлялась в секретариат АНТКОМ, а начиная с середины 80-х гг. XX в., когда начали функционировать рабочие группы, результаты съемок и оценки запасов на заседаниях этих групп служили хорошей аргументацией для отстаивания интересов отечественного рыбопромыслового флота.

В конце 80-х гг. прошлого века советскими научно-промысловыми экспедициями были разведаны и начали успешно осваиваться ресурсы мезопелагических рыб светящихся анчоусов.

Экспедиции ВНИРО на исследовательском судне «Возрождение», проведенные в разные сезоны года в южном полушарии, позволили оценить и прогнозировать вылов этих рыб только на небольшом участке южного полярного флота к северу от о. Южная Георгия (подрайон 48.3) величиной в несколько сотен тыс. т.

На шельфе и материковом склоне этого подрайона советские ярусоловы начали успешно облавливать на донный ярус крупного патагонского клыкача, который ранее встречался в траловых уловах только в качестве немногочисленного прилова. В Индоокеанском секторе на шельфе морей Космонавтов и Содружества советские научно-поисковые суда выявили и облавливали значительные концентрации ледяной рыбы Вильсона и антарктической серебрянки. Скопления этого вида были обнаружены также в море Росса Тихоокеанского сектора. К началу 90-х гг. прошлого столетия усилиями советских (в основном российских) ученых и рыбаков были оконтурены основные районы и участки наиболее плотных и крупномасштабных концентраций криля. Был оценен его общий потенциал, ежегодный вылов криля советскими судами составлял 300–400 тыс. т.

Активная научная и промысловая деятельность Советского Союза и нескольких других стран-последователей (Япония, Корейская Республика, Польша, ГДР и др.) и необходимость контроля за развитием промысла в водах Антарктики потребовали усиления действий научного комитета и создания нескольких рабочих групп для оценки происходящего с экологических позиций и сохранения биоресурсов.

Прежде всего была создана рабочая группа по оценке состояния рыбных запасов для быстрого реагирования на процессы промысла рыб (затем крабов и кальмаров) и осуществлению контроля за состоянием популяций промысловых (целевых) рыб и видов прилова.

Рабочая группа по крилю должна была контролировать развитие его промысла, оценивать состояние его запасов в разных районах, в разные сезоны и годы с целью сведения к минимуму эффекта переэксплуатации ресурсов этого рачка.

Еще одна рабочая группа экологического мониторинга АНТКОМ должна была анализировать состояние популяций потребителей криля и мелких рыб. К ним были отнесены: пингвины, летающие птицы и тюлени, широко распространенные в Антарктической области, в том числе и в районах, где активно развивался промысел криля.

Образование и деятельность рабочих групп потребовали значительного увеличения информации как о самых живых ресурсах, так и о связанных и зависимых видах животных, об условиях среды обитания и ходе промысла. В начале 90-х гг. XX в. возросло также количество мер сохранения. Теперь, кроме прямого огра-

ничения или регулирования промысла, меры сохранения предполагали оперативную подачу информации по пяти- или десятидневным периодам, уведомления о начале новых или поисковых промыслов. Развитие ярусного промысла сначала патагонского, а затем антарктического клыкачей создало прецедент случайного прилова и гибели птиц при постановках и выборах яруса. Это потребовало введения специальных мер сохранения, снижающих риск прилова птиц. В 1994 г. была создана специальная подгруппа (IMALF) по проблеме снижения побочной смертности птиц при ярусном и траловом промысле. Была введена также система научного наблюдения, предполагающая присутствие и сбор научной информации на всех рыбопромысловых судах (кроме добывающих криль) международных и национальных научных наблюдателей, работающих по специальному руководству и инструкциям. Была организована система инспекции, подчиненная непосредственно комиссии.

Количество мер сохранения с 17 в 1990 г. увеличилось к 1995 г. до 38. Значительным стимулом для усиления и усложнения всей системы сохранения морских живых ресурсов Антарктики в комиссии и научном комитете стало бурное развитие как легального, так и незаконного промысла патагонского, а затем и антарктического клыкачей. Их промыслом занялись многие из стран-участниц АНТКОМ, которые вообще не были добывающими странами в водах Антарктики: Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, Уругвай, Испания, Чили, Аргентина и др.

Усложнение самой системы действия АНТКОМ и переориентация промысловых интересов стран-участниц конвенции совпало по времени с распадом Советского Союза и принятием Россией роли его преемницы. Это привело к тому, что по экономическим причинам практически сразу прекратился российский промысел криля и сократилась добыча рыб; а по политическим причинам российской делегации стало труднее отстаивать отечественные интересы на рабочих группах и сессиях комиссии и научного комитета. Ухудшение позиций России в АНТКОМ усугублялось отсутствием научного флота и возможностей проведения собственных исследовательских работ.

На фоне нашего сокращения научной и промысловой деятельности в конце 90-х гг. прошлого и в начале нового века продолжалась активизация промысла клыкачей, причем так называемый незаконный, незарегистрированный и неучтенный (ННН) браконьерский вылов по масштабам стал превосходить официально разрешенный ежегодный вылов. Для борьбы с незаконным выловом и для мониторинга за легальным промыслом клыкачей была создана и внедрена специальная система документации уловов клыкачей (СДУ), усилена система инспекции (вплоть до досмотра судов в портах выгрузки) и научного наблюдения; более жесткими стали требования в мерах сохранения к странам и их судовладельцам, намеревающимся вести промысел клыкачей и ведущими такой промысел.

Кроме того, в наиболее продуктивном подрайоне традиционного промысла криля, ледяной рыбы и патагонского клыкача — о. Южная Георгия (48.3) Великобритания в одностороннем порядке ввела 200-мильную «Маритайм» зону, где она осуществляет контроль за всякой научной, поисковой и промысловой деятельностью и в случае коммерческого вылова гидробионтов перед его началом требует получения оплачиваемой лицензии и принятия на борт только английского научного наблюдателя! Причем контингент промысловых судов для работы в подрайоне 48.3 формируется заранее в департаменте по рыболовству, расположенном в порту Стенли на Фолклендских островах.

Австралия пошла дальше и объявила 200-мильную экономическую зону вокруг островов Херд и Макдональдс, расположенных в индоокеанском секторе (58.5.2). В пределах этой акватории промысел ледяной рыбы и клыкача ведут только суда Австралии, хотя оценка запасов и ОДУ проводится ежегодно на рабочих группах и заседаниях научного комитета и комиссии.

Такой притягательный пример «приватизации» продуктивных подрайонов и участков в зоне конвенции подтолкнул другие страны-участницы к выделению для них специально охраняемых участков суши и прилегающих акваторий, где

они будут осуществлять контроль за всякого рода деятельностью других стран. Так, например, Новая Зеландия намеревается «охранять» все острова Баллени и 50 миль вокруг островов (вначале было предложено 200 миль) в тихоокеанском секторе южнее самой Новой Зеландии. Предложения Великобритании идут еще дальше, так как ее представители в целях сохранения биоразнообразия и экосистемы подводных поднятий и гор хотят объявить охраняемыми целые участки морского дна, для начала в море Росса, а затем и дальше в других приматериковых морях. Положение с использованием ресурсов криля пока еще не столь осложнено и «опутано» мерами сохранения (сейчас их 90) и резолюциями (21). Новая оценка его биомассы в атлантическом секторе, проведенная синоптической съемкой в 2000 г. при участии нашего судна «Атлантида», показала, что возможный вылов криля только в атлантическом секторе ежегодно может составить до 4 млн т, равномерно распределяясь между подрайонами 48.1, 48.2, 48.3 и 48.4 примерно по 1 млн т. Кроме того, по действующим мерам в индоокеанском секторе предохранительный лимит вылова криля составляет более 1 млн т, а в тихоокеанском его добыча пока не лимитирована.

В то же время исходя из потребностей хищников, питающихся в основном крилем, на последних совещаниях рабочей группы по экологическому мониторингу и управлению, которая объединила существовавшие ранее группы по крилю и программе мониторинга экосистем, рассматривался вопрос о необходимости выделения участков откорма потребителей криля, где будет ограничен или запрещен его промысел. В число этих участков могут войти и наиболее продуктивные акватории его традиционного вылова.

Предполагая скорое возвращении отечественного рыбопромыслового флота в воды Антарктики для возобновления крупномасштабного промысла криля и других объектов, нет сомнений в необходимости продолжения как исследовательских работ, так и активного участия в заседаниях рабочих групп и сессиях АНТКОМ.

В апреле 2005 г. в Чили был проведен специальный симпозиум, посвященный 25-летию подписания конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, где было представлено большинство стран-участниц и даже некоторые из присоединившихся стран (Болгария, Греция и др.). Ретроспективный анализ работы комиссии и ее консультативных органов показал, что при значительных успехах в деле сохранения биоресурсов Антарктики с использованием собственного опыта работы и большого количества организаций и рыболовных комиссий остается большое количество вопросов, требующих решения и интенсивной работы всей системы АНТКОМ:

- установление приемлемого уровня эксплуатации криля, учитывая условия среды, колебания численности рачков и их перенос в сезонном и межгодовом плане;

- сохранение целостности экосистем в подрайонах и на участках, регулируя промысел криля и рыб (кроме клыкачей) с учетом потреблений хищниками объектов лова и необходимость восстановления численности добываемых промыслом и потребляемых хищниками гидробионтов;

- планирование и регулирование промысла патагонского, антарктического клыкачей и видов прилова;

- сведение к минимуму риска прилова птиц и морских млекопитающих во время проведения промысловых операций;

- незаконный, незарегистрированный и неучтенный вылов клыкачей.

Следует также особо отметить обеспокоенность ряда добывающих стран установлением в зоне АНТКОМ особо охраняемых участков. Недобывающие страны, напротив, приветствуют установление режима полного запрета добычи биоресурсов в Антарктике.

Все сказанное выше свидетельствует о необходимости продолжения нашей активной деятельности в Южном океане, в самой комиссии и ее рабочих органах, так как проведение исследований и принятие решений без нашего участия может привести к потере перспектив промысла в богатых биоресурсами водах Антарктики.

Кроме того, сама проблема изучения использования био-, а также и других ресурсов Антарктики выходит за рамки рыбохозяйственной отрасли. Потеря позиций России в АНТКОМ безусловно ослабит ее влияние при определении нового международного статуса Антарктиды в случае пересмотра договора об Антарктике, в систему которого входит также конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики.

Литература

Бородин Р.Г. 1996. Киты: меры регулирования промысла и состояние запасов. — М.: Изд-во ВНИРО. — С. 195.

Голицин В.В. 1980. Международно-правовое регулирования сохранения и рационального использования морских живых ресурсов Антарктики. — Вып. 12.— М.: ЦНИТЭИРХ. — С. 18.

Зенкович Б.А. 1969. Киты и их промысел во втором секторе Антарктики // Труды ВНИРО. Т. 66. — М.: ВНИРО.— С. 249–266.

Любимова Т.Г. 1987. Основные закономерности пространственного и количественного распределения биоресурсов Антарктики // Биологические ресурсы Арктики и Антарктики. — М.: Наука. — С. 239–258.

Пермитин Ю.Е. 1987. К исследованию фауны и распространения донных рыб Антарктики // Биологические ресурсы Арктики и Антарктики. — С. 258–296.

Федоров С.Г., Малышев А.А., 1980. Договор об Антарктике и проблемы международного регулирования использования морских живых ресурсов Южного океана// Биологические ресурсы антарктического кряля. — М.: ОНТИ; ВНИРО. — С. 225–238.

Хлыстов В.П., 1980. Международно-правовые проблемы промысла морских млекопитающих. Вып. 12. М.: ЦНИИТЭИРХ. — С. 19–39.

Шуст К.В., 1998. Рыбы и рыбные ресурсы Антарктики. — М.: Изд-во ВНИРО. — С. 163.

Юхов В.Л., 1983. Антарктический клыкач. — М.: Наука. — С. 113.

Fishing News International. Dec. 1978. V. 17.— P. 23

Scientific Committee reports of the XVIII–XXIII meetings 1999–2004. Hobart, Australia.